

Безумные ошибки и туман в мозгах

Что вредит отечественному шоу-рынку?

— Хочу сразу оговориться, — начал нашу беседу Владимир, — я никого не хочу учить и вставать в позу гения. Прежде всего я выступаю как оскорбленный с финансовой точки зрения клиент. И вообще обидно за державу, где, несмотря ни на что, можно еще делать честный бизнес.

Сначала я молча, даже с умыклым взглядом на происходящее со стороны. «Десса» провалила и безграмотно провела концерты Майкла Джексона, и после этого против компании стали писаться «письма в инстанции». Все подписавшие письмо с «разоблачениями» «Дессы» в прошлом комсомольские работники, и это единственное, что их оправдывает. Это их принцип жизни — писать подметные коллективные письма на тему «не пушай». Нормальная конкуренция должна быть иной — сделай лучше, докажи, что твои организаторские способности (да и финансовые порой) сильнее.

Я в тех играх, естественно, не участвовал, считая, что каждый в России имеет право на бизнес. Время рано или поздно поставит каждого на свое место. В какой-то момент мне даже было любопытно наблюдать за происходящим в шоу-тусовке. Чем больше «камикадзе» (так я называю всех новых продюсеров, считающих, что в нашем деле очень легко заработать большие деньги), тем быстрее они вылетят в трубу, обанкротятся и тем самым очистят рынок для профессионалов. Но на самом деле оказалось, что жить отстраненно не получается.

Ведя переговоры с западными менеджерами и артистами, я всегда сталкивался с их высоким профессионализмом и знанием всех юридических законов. И тут вдруг произошло совершенно непредвиденное — со мной один за другим стали разрывать отношения менеджеры звезд мировой величины и расторгать контракты.

— Чем же, Владимир, вы им так не угодили?

— Приведу пример. 20 октября прошлого года я лично встречался с принцем Валленштайном, персональным менеджером Rolling Stones. Мы обговорили все взаимные интересы, финансовую сторону их приезда в Россию, и я со спокойной душой вернулся домой. С тех пор ни ответа ни привета. То же самое произошло с Родом Стюартом. Полностью прервалась всякая связь с менеджером певца. Я был уверен в своих силах с честью и достоинством принять этих звезд в России. Я пытался давить на западную сторону, но они были глухи.

Со временем я понял, в чем дело. Просто я вел переговоры профессионально, т.е. четко оговаривал условия по количеству людей, по классификации гостиниц и прочее. Сегодня меня бесит ситуация, когда приезжающий к нам на гастроли артист, выступающий в Европе максимум в гамбургском зале «Док» или лондонском «Форуме» (по 300 мест каждый), но в силу определенных причин являющийся звездой в нашей стране, просто издевается над организаторами его гастролей и насмехается над зрителями. Первым он постоянно приносит головную боль, требуя того, чего не заслуживает по своему статусу, а над зрителями смеется потому, что эти бедолаги начисто лишены информации о действительном положении вещей и ранге артиста.

Та же Патрисия Каас выступала в «Hammersmith Apollo», приезжая на концерты сама, на обычном такси, т.к. было продано всего лишь 40 билетов (из которых 10 купили русские работники посольства). А кто сегодня за рубежом вспомнит имена Криса Нормана или Тото Кутуньо? У нас же они супергерои, а пресса лижет им все места, отдавая под интервью с никому не нужными там артистами огромные пространства газетных страниц. Организаторы же платят им гонорары, которые им бы не дали даже в Антарктиде или Африке, и исполняют их капризы. Это абсолютно ненормально, и тем же журналистам даже в голову не приходит рассказать зрителям правду.

Молодая поросль организаторов концертов считают, видимо, что выпущенное ими шоу внесет их имена в анналы элиты продюсерства и менеджмента. Только они забывают о том, что в этот момент являются одним из ста администраторов того или иного артиста во время его гастрольного тура. Да и зритель никогда не вспомнит, какая именно фирма или человек привозила исполнителя.

Наша страна представляет собой абсолютно безродное поле с полным отсутствием культуры зрелищ.

Одно за другим в течение всего лета отменились широко разрекламированные гастрольные мероприятия, и тенденция громких обещаний и тихих отмен стала чуть ли не основной в этом году. За примерами далеко ходить не надо — тут и Blood, Sweat & Tears, Пэйдж и Плант, Род Стюарт, Bon Jovi и более мелкие по своим масштабам обещания выступлений звезд в ночных клубах. В чем дело? Почему такое происходит?

Об этом «Джокер» решил поговорить с президентом ассоциации «Белые ночи Санкт-Петербурга» Владимиром Киселевым. Отношение к этому известному в тусовке человеку весьма полярное, но нельзя сбрасывать со счетов того, что он профессионал высшего класса, имеющий за плечами колоссальный опыт. Киселев своей жизнью доказал свое особое положение в том обществе, что называет себя шоу-бизнесом по-постсоветски.

Видимо, мои молодые коллеги насылались о том, что на концертах западных артистов можно заработать. Вряд ли кто-то заработал, но то, что они все проиграли зрителю, — это факт. Причем проигрывают, как правило, дважды. Первый раз когда объявляют безумные и, самое главное, нереальные цены на билеты (это происходит из-за желания отделиться и привезти артиста любой ценой — в этот момент у организаторов даже затуманены мозги возможной рентабельностью гастролей и отсутствуют элементарные экономические расчеты, в итоге оборачивающиеся просчетами). Второй же раз они проигрывают, уняяя себя и свою профессию. Они стоят у концертных залов и снижают цену билетов вдвое — втрое (а то и вовсе начинают раздавать бесплатно, как в случае с приездом Roxette) и тем самым полностью обезвешивают

Фото Игоря Критского

свой труд. Потом мы сталкиваемся с историй долговых ям для тур-менеджеров, страданиями их семей.

— Где ваша уверенность в том, что вы имеете право так говорить?

— Да, я имею на это право. За три года проведения фестивалей «Белые ночи Санкт-Петербурга» я ни разу не опустился до слова «Sale» и приулич публицы, что халыва никакой не будет. А те, кто купил билеты по разумной цене, могут быть уверены в том, что увидят живьем настоящих героев рок-н-ролла, а не вышедших давно в тираж.

Вспоминаю концерт группы Whitesnake пару лет назад. За оградой площадки находилось около 15 тысяч человек. Выпущенные нами 100-рублевые билеты не были куплены. Они жаждали халывы. Пили пиво, бутфеты перевыполнили план, но за билет никто не хотел платить. Подростки с утра стояли и надеялись, что я открою двери и всех влущу на площадку. Это меня еще раз укрепило в мысли, что я делаю все правильно. Если бы мое мероприятие никого не интересовало, то никто не пришел бы. Но тут другое. Дворники собрали пивных бутылок на миллион рублей, но ни один из этих 15 тысяч не захотел купить билет, потому как и в Питере случалось с халыгой уже проходило.

То же самое я сделал и на Кубке Кремля. Да, в зале было мало зрителей, но ни один человек не прошел в зал бесплатно. Ко мне приходили руководители теннисной лиги и говорили «дай билет». Правительственные ложи тоже были пусты, экс-партии всегда раньше получали все бесплатно. Что они, бедные, не могут дойти до кассы и купить билет? Маккирой заявил, например, что я во всем виноват, завысив цены на билеты, но при этом потребовал дополнительный контракт на свой приезд и охрану, что превысило бы его цену почти в 2 раза.

— Так почему же все-таки, на ваш взгляд, к нам не приехали обещанные Род Стюарт, Rolling Stones, Пэйдж с Плантом, Бон Джови, Шарил Кроу?

— Из-за отношения к нам западных менеджеров. Теперь они твердо знают, что найдут мальчиков-дураков, которые сгортят, погрязнут в долгах, но постараются заключить с ними контракт, превышающий штатный в несколько раз. Все упомянутые выше артисты зависли свой обычный гонорар почти вдвое и теперь просто не желают разговаривать о нормальных, существующих по всему миру ценах и приезде в Россию. Теперь их конек: «Нам же давали больше». «Так что же вы не поехали?», — спрашиваю я. «Не было оплаты, поэтому и не приехал». Но дело не всегда только в этом. Например, вот афиша из апрельского номера журнала «Performance» — 9 и 10 июля у Рода Стюарта плановый концерт на фестивале в Цюрихе, Швейцария. А его в эти дни объявляли в Москве. Так же не могли приехать Пэйдж с Плантом, т.к. 6 июля с ними был подписан мною предварительный контракт на концерт в России. Причем там было самое главное условие, практикуемое почти везде в мире: в течение 45 дней от момента подписания предварительных условий группа не может выступать нигде в радиусе 1000 км от оговоренного места.

Иногда на хитрые уловки, внесенные в контракт, попадают даже западные артисты. В частности, крепко влипли в свое время Aerosmith. Я впервые заставил западных промоутеров уважать себя и Россию. Ни с того ни с сего они решили поиздеваться над «дикими русскими», заявив, что впервые слышат о телекамерах, хотя подписывали договор с нами об участии в международном телевизионном(!) фестивале, а рекламная брошюра о «Белых ночах» начиналась словами: «Более 250 млн. телезрителей увидят это шоу». Я тотчас разорвал в одностороннем порядке контракт, но меня не только не поддержали, а начали насмехаться: «Ну вот, пообещал, а не привез».

— И часто пресса вас обижает?

— Да не обижает, а просто большинство журналистов так же безграмотны, как и наши зрители. Всего 3 газеты в стране в этом году написали, что присутствие легендарного Артура Брайана в качестве сюрприза было сенсацией. Зато 37 написали, что не приехали три артиста-конкурсанта. Пресса и фестиваль «Белые ночи» — это «синдром футбольного болельщика», когда с трибуны пьяные люди советуют, как в футбол играть.

Троицкий поучает меня и моих коллег, как надо правильно заниматься делом. Но забывает при этом свой печальный опыт попытки проведения шоу на Манежной площадке с артистами, которые об этом даже не знали и давали плановые концерты в других странах и городах. Кстати, в этом году не только Род Стюарт выступал 9 — 10 июля в другой стране, но и Шарил Кроу. Я уверен, что она даже не знала, что ее объявляли в Москве.

Наша профессия, к сожалению, сейчас заменяется наличием больших денег, что наглядно доказали гастролы Элто-

на Джона. С точки зрения организации это были очень грамотные гастролы. «Альфа-банк» напрямую договорился с менеджером Элтона, минуя посредника в лице Марселя Авраама. Вместо того чтобы воевать друг с другом, нам необходимо объединиться против того же Марселя Авраама, не подпуская его к России. Почему иностранцы лезут к нам устраивать гастролы? Я же не пытаюсь организовывать в Гамбурге или Париже гастролы Принца или кого-то еще. Да и другие не делают этого. А Марсель это творит в России.

Марсель Авраам, у которого есть права на европейские гастролы многих западных звезд, постоянно душит наших менеджеров, завышая цены и находя все новых и новых «камикадзе». Если Авраам и ему подобные поймут, что в стране больше не осталось идиотов, которых можно обмануть, то они придут к профессионалам. Но пока они заняты поисками идиотов, и, как ни печально, ему всегда удается их находить. Подмоченная репутация русских «камикадзе» привела к тому, что ряд звезд к нам не приедет уже никогда.

— Кого вы имеете в виду?

— Маккартни, Стинг, Эрик Клептон уже не раз заявляли о том, что не хотят слышать слово «Россия», где за ними бегают непрофессионалы с мешками грязных денег, предлагая им немислимые суммы. Они боятся этих денег, и репутация для этих людей дороже любых сумм в твердой валюте.

К сожалению, и я тоже не могу их привезти. Так, например, от менеджера Клептона я получил следующий ответ по факсу: «Прекращаю всякие контакты. В ближайшие 3 — 4 года в планы Клептона посещение России не входит». Я лично был у Стинга на студии, и он мне прямо сказал: «Надоели эти денежные воровалки, я берегу честь своего имени и поэтому не хочу быть в России». Боязнь артистов прежде всего вызывает само происхождение этих денег. Другие же, как Мадонна или Принц, хотя бы в России им лизали задницу, и выдвигают такие условия, что страшно становится. «Камикадзе» думают, что играют в конкуренцию. Нет, они и без того уже испортили все, что могли.

Мы должны конкурировать не путем завышения цен, а путем их сбивания. Западные ловкачи должны понять, что и в России есть профессионалы шоу-бизнеса. Надеюсь, что мы когда-нибудь научимся звонить друг другу и советовать. Но это пока иллюзия. Есть только 2 человека, которые не ошиблись ни разу. Зосимов, который в силу работы с PolyGram знает все реальные цены, и Лисовский, который умеет считать каждый цент. Это профессионалы, а не подельщики из молодой поросли.

— Видимо, тут надо коснуться и реальных цен на билеты, ведь во всем мире существуют строгие рамки.

— Да, и это тоже. 45\$ — это предельная цена на супер-имя. В залах более высокого класса на легенд билеты иногда идут по 100 — 150\$. Но таких легенд можно по пальцам пересчитать — Барри Манилоу, Барбра Стрейзанд, Лайза Минелли, Рэй Чарльз.

— Какова же цель ваших таких горячих монологов?

— Попытка взразумить, наверное. Почему никто не хочет задумываться над законами и диалектикой рынка? Почему каждый последующий камикадзе не видит ошибок предыдущего? Люди моего уровня впервые говорят об этом. Я лично от всего происходящего не особо пострадаю и смогу преодолеть инерцию молодых дурачков. Но я не хочу, чтобы страдали чьи-то жены и дети, когда их мужей-отцов пустили по миру. Я никого не призываю объединяться в пионерские отряды, а просто призываю подумать о своем будущем.

Артисты, кстати, тут ни при чем. Артиста играет свита. Когда Кокер вышел к людям без охраны, то его никто не узнал, и ни один человек не подошел взять у него автограф. У нас пишут газетными полосоми о победах фрау Шиффер в Париже, но в течение 2,5 дней она свободно гуляла по Питеру, и никому до нее не было никакого дела. Артист не знает половины требований, которые выдвигает за него менеджер. Та же Клаудия оказалась нормальной девушкой, а ее менеджер затрахал всю мою дирекцию своими дурацкими требованиями. Надо не бояться разговаривать напрямую и, главное, научиться советовать друг с другом. Забыв хоть на год о конкуренции, хотя на самом-то деле ее нет, мы сделаем наш шоу-рынок цивилизованным.

Беседовал Дмитрий ШАВЫРИН.